

**ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА
МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (СТ. 106 УК РФ)****Айсылу Рамисовна Позднякова**Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия
Khatyamova-aislu@mail.ru

Аннотация. В статье проводится исследование признаков объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Автором было проведено исследование 63 приговоров за убийство новорожденного ребенка, вынесенных судами Российской Федерации с 2010 по 2021 годы по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что деяние, направленное на убийство новорожденного, в большинстве случаев совершается путем активного действия. Выявляется необходимость совершенствования диспозиции состава преступления «убийство матерью новорожденного ребенка», предлагается его новая редакция.

Ключевые слова: лишение жизни, признак потерпевшего, новорожденный ребенок, действие, бездействие, привилегированное убийство.

Для цитирования: Позднякова А. Р. Особенности признаков объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 122–127.

Original article

**FEATURES OF THE SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE
OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER
(ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)****Aisylu R. Pozdnyakova**Kazan Law Institute of the Ministry of Internal of Russia,
Kazan, Russia, Khatyamova-aislu@mail.ru

Abstract. The article examines the signs of the objective side of the corpus delicti, which provides for responsibility for the murder of a newborn child by a mother. The author conducted a study of 63 sentences for the murder of a newborn child, handed down by the courts of the Russian Federation from 2010 to 2021 under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the act aimed at killing a newborn is in most cases committed through active action. The need to improve the disposition of the composition of crime “murder of a newborn child by a mother” is revealed, its new version is proposed.

Keywords: deprivation of life, sign of the victim, newborn child, action, inaction, privileged murder.

For citation: Pozdnyakova A. R. Features of the signs of the objective side of the murder of a newborn child by a mother (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 122–127.

Убийство является одним из давних и тяжких преступлений. Общественная опасность данного преступления очевидна, поскольку в результате невосвратимо утрачивается ценнейшее благо – жизнь.

Ответственность за убийство новорожденного ребенка предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Законодатель с введением УК РФ впервые предусмо-

трел привилегированный состав убийства новорожденного. Согласно УК РСФСР 1960 г., в случае убийства матерью новорожденного ребенка, ответственность предусматривалась на общих основаниях, санкция статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы от трех до десяти лет.

Наличие привилегированного состава убийства новорожденного ребенка в УК РФ до сих пор вызывает дискуссию. В частности, спорными представляются признаки объективной стороны состава ст. 106 УК РФ, имеющей сложную конструкцию.

В диспозиции состава ст. 106 УК РФ состав преступления описывается как совершение действия. Однако, не исключается совершение убийства и путем бездействия. Э. Ф. Побегайло указывает, что ответственность за убийство путем бездействия может быть признана исключительно по признаку обязанности субъекта действовать [1, с. 28]. Согласно норме ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, родители обязаны заботиться о своем ребенке.

Объективная сторона преступления имеет важное значение при отграничении убийства от смежного состава «оставление в опасности». В доктрине доминирует положение о том, что значимым критерием разграничения этих составов является субъективная сторона: при умышленном поставлении в опасность, в результате которого наступила смерть, при наличии умышленного отношения к последствиям, деяние надлежит квалифицировать как убийство [2, с. 120; 3, с. 13, 14]. Однако, следует отметить, что установление умысла виновного зачастую следует из анализа объективной стороны деяния, как элемента, легче поддающегося исследованию и конкретизации.

Е. В. Серегина указывает, что оставление ребенка в опасных для жизни условиях, исключающих возможность выживания, – признак лишения жизни новорожденного путем бездействия [4, с. 88]. Так, Г. находясь

в саду, родила младенца женского пола, после чего решила убить новорожденного ребенка. Реализуя свой преступный умысел, Г. сделала рядом с собой в земле углубление, куда положила обнаженного новорожденного ребенка, присыпала его землей и ушла домой. Новорожденный ребенок скончался на указанном месте в результате острой гипотермии (переохлаждения). Подсудимая Г. в судебном заседании вину в инкриминируемом ей деянии признала частично, показав, что умысла на убийство ребенка у нее не было, в саду оставила, чтобы его нашел кто-либо из лиц, гуляющих с собаками, и настаивала на переквалификации преступления по ст. 125 УК РФ. Суд к показаниям Г. отнесся критически, указав в приговоре, что осуществление родов в безлюдном месте, в антисанитарных условиях, в холодное время года (при температуре воздуха от 4,0 до 6,8 градусов и температуре почвы от 3,0 до 8,2 градусов С), помещение ребенка в специально созданное для этих целей углубление, присыпание землей и оставление матерью в условиях, исключающих жизнедеятельность новорожденного, свидетельствуют об умысле подсудимой на убийство¹. Судом действия Г. были квалифицированы по ст. 106 УК РФ. Описанная в приговоре оценка суда служит наглядным примером разграничения ст. 106 и ст. 125 УК РФ по признакам объективной стороны преступления.

Думается, что поставление ребенка в условия, в которых он не может выжить или создание таких условий, является совершением убийства в форме действий, поскольку в данном случае происходит поставление жертвы в такие условия, которые исключают возможность выживания, или создание таких условий. Это не может не осознаваться виновным лицом и свидетельствует о его умысле на убийство.

Убийство является преступлением с материальным составом и считается оконченным в момент наступления общественно

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 14.04.2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16867401/14350497/> (дата обращения: 25.02.2022).

опасного последствия в виде смерти. В случае, если смерть новорожденного не наступила по независящим от виновного обстоятельствам, деяние подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 ст. 106 УК РФ.

Для наличия причинной связи деяния и последствия необходимы следующие условия: действие (бездействие) должно быть до наступления смерти или иных последствий (в случае покушения), являться обстоятельством, обуславливающим наступление смерти, или создавать реальную возможность наступления последствия – смерти.

Объективная сторона состава ст. 106 УК РФ в качестве обязательных признаков включает также обстановку совершения преступления и время. Диспозиция нормы указывает на 4 признака объективной стороны: 1) во время родов; 2) сразу же после родов; 3) в условиях психотравмирующей ситуации; 4) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Указанные признаки являются привилегирующими, что позволяет разграничить состав ст. 106 с составом п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Время совершения преступления – это конкретный временной период, характеризующийся определенным событием либо временным промежутком [5, с. 135]. Описание законодателем времени в формулировке «сразу же после родов» является не конкретным. С. Бородин писал, что преступление совершается в небольшой промежуток времени, который подлежит определению в каждом конкретном случае. При этом, если мать начала кормить ребенка, то следует считать, что период «во время или сразу же после родов» завершился [6, с. 174]. Подобного мнения придерживается также Н. В. Лысак, полагая, что рассматриваемый период не должен составлять длительный временной промежуток [7, с. 18]. Некоторыми авторами указывается, что признак состава «непосредственно после родов» следует отнести к оценочным [8, с. 94–114]. Т. Н. Нуркаева указывает, что период «сразу после родов» должен быть для всех одинаковым и ограниченным сутками с момента родов, поскольку психологическое и физио-

логическое состояние женщины в этот временной интервал наиболее приближенное к состоянию во время родов [9, с. 57–58].

В медицинской литературе период «после родов» указывается как последовый период и начинается он после изгнания плаценты [10, с. 382]. Однако вряд ли он применим для целей уголовного права, так как возможны случаи и его задержки. В связи с этим определить однозначно временной интервал периода «сразу же после родов» нельзя, поскольку он является индивидуальным для каждой родильницы. Получается, что термин «сразу же после родов» является дискуссионным с точки зрения определения его границ, расплывчатым, не поддающимся конкретизации.

Еще одним признаком, характеризующим обстановку совершения преступления, является совершение убийства матерью новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости.

К психотравмирующей ситуации авторы относят следующие обстоятельства: психическое состояние женщины, отсутствие семьи у этой женщины и условий для проживания с ребенком [6, с. 178], возникновение беременности в результате сексуального насилия, отсутствие средств к существованию, травля со стороны родственников, отказ отца ребенка признавать его, отклонения в здоровье ребенка, излишняя беспокойность новорожденного [11, с. 116]. Вместе с тем, бесспорно, что «психотравмирующая ситуация» подлежит установлению в каждом конкретном случае. Она является ключевым элементом привилегированности убийства матерью новорожденного ребенка. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, характеризуется психическими аномалиями, которые подлежат установлению судебно-медицинским экспертом.

Выборочное исследование 63 приговоров по ст. 106 УК РФ, вынесенных судами Российской Федерации в течение последних 10 лет, показало, что в 54 случаях виновная женщина была осуждена за убийство ново-

рожденного, совершенное сразу же после родов, при этом каких-либо временных болезненных состояний психики по результатам судебно-психиатрических экспертиз обнаружено не было. Признак «во время родов» был указан в трех приговорах. В остальных 5 случаях убийство было совершено в условиях психотравмирующей ситуации, в одном – в условиях психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Одним из редких случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ в условиях психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключающего вменяемости, является следующий приговор. Так, Д., являясь матерью, совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, при следующих обстоятельствах: Д. родила ребенка мужского пола, и, осознавая, что он является живорожденным, желая скрыть факт родов, решила убить его. С этой целью Д. сдавила шею новорожденного ребенка, тем самым лишив доступ кислорода к органам дыхания потерпевшего, и удерживала его в таком состоянии до момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни. Смерть новорожденного ребенка наступила на месте происшествия в результате механической странгуляционной асфиксии в результате сдавления органов шеи тупым плотно-эластичным предметом (руками) при давлении. При оценке ситуации преступления Д. не могла в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемого деяния Д. находилась в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, которое в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями, обусловленными психическим расстрой-

ством, оказало влияние на поведение Д. в указанной ситуации¹.

Результаты анализа судебной практики доказывают, что многие убийства совершаются сразу же после родов и зачастую не обусловлены особым психическим состоянием роженицы. Думается, это вряд ли верно, в случаях совершения преступления с заранее обдуманном умыслом, из эгоистических побуждений, только в связи со временем совершения преступления.

Исследование способов совершения убийств новорожденных показало насколько многообразны, циничны и хладнокровны действия убийц, в том числе матерей жертв преступлений. Согласно проведенного исследования 63 приговоров за убийства, совершенные в отношении новорожденного ребенка, физический признак действия проявлялся в следующем: нанесение удара в область головы, нанесение колото-резаных ран ножом, смывание ребенка в унитаз, помещение в помойное ведро, оставление в выгребной яме туалета, сбрасывание с высоты, нанесение множественных ударов кулаком по телу, обертывание в пакет, оставление в ванной, наполненной водой, помещение в морозильную камеру, удушение.

Следует отметить, что женщина в современном мире имеет широкие возможности отказаться от ребенка в родильном отделении. Кроме того, в некоторых городах имеются «беби-боксы», в которых женщина анонимно имеет возможность оставить своего ребенка, развита система установления опекунов и передачи ребенка приемным родителям. В связи с этим, думается, что смягчение ответственности за детоубийство, при отсутствии психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, излишне. Кроме того, представляется, что это не согласуется с принципом справедливости, отраженным в ст. 6 УК РФ, и закрепленным в ст. 67.1 Конституции Российской

¹ Приговор Лузского районного суда Кировской области от 17 июля 2020 г. по делу № №1-49/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2022).

Федерации положением, согласно которому дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации.

В. Л. Сердюк отмечает, что жестокость матери является иллюзией жестокости по сравнению с жестокостью других умышленных убийств, если вникнуть в суть психологии формирования мотива убийства [12, с. 182]. В подтверждение своей позиции он приводит историю уголовного преследования несовершеннолетней М., подозреваемой в совершении преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ. М. была отвергнута родителями, отцом ребенка, пыталась совершить аборт и самоубийство из-за страха жизни с новорожденным ребенком без поддержки близких [12, с. 183]. Данный пример, на наш взгляд, наглядно показывает наличие психотравмирующей ситуации у М., в условиях которой и было совершено преступление.

К. В. Дядюн указывает, что изначально закрепление критерия «во время родов или сразу же после родов» обусловлено именно особым психическим состоянием женщины. Несмотря на то, что законодателем на это прямо не указано, не вызывает сомнения, что именно особое психическое состояние женщины является главным аргументом при отнесении исследуемого состава убийства к числу привилегированных [13, с. 14–19].

Эта позиция представляется убедительной. Думается, что признаки – психотравмирующая ситуация или состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, являются ключевыми при при-

знании убийства новорожденного привилегированным. Полагаем, что отсутствие каких-либо отклонений в психологическом состоянии матери, при совершении убийства, должно исключать ответственность по ст. 106 УК РФ и предполагать квалификацию по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В связи с этим полагаем, что диспозиция статьи 106 УК РФ нуждается в изменении.

Таким образом, проведенный анализ признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ позволяет сделать следующие выводы:

1. Убийство новорожденного может быть совершено путем как действия, так и бездействия. При этом в большинстве случаев имеет место убийство новорожденного путем активного действия субъекта.

2. В подавляющем большинстве случаев убийств новорожденных, квалифицированных по ст. 106 УК РФ, привилегированным признаком выступает признак, отражающий время совершения преступления – «сразу же после родов», при отсутствии признаков «в условиях психотравмирующей ситуации», «в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

3. В целях охраны жизни новорожденных лиц предлагается исключить смягчающие признаки убийства новорожденного «во время» и «сразу же после родов» и изложить диспозицию ст. 106 УК РФ в новой редакции: «Убийство матерью новорожденного ребенка, обусловленное психотравмирующей ситуацией или психическим расстройством, не исключающим вменяемости...».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж, 1965. 206 с.
2. Александрова Н. Г. Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 186 с.
3. Горелик И. И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. 72 с.
4. Серегина Е. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 219 с.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2014. 448 с.

6. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 467 с.
7. Лысак Н. В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2008. № 18. С. 16–19.
8. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Противодействие преступности. 2018. № 3. С. 94–114.
9. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод. Вопросы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2017. 255 с.
10. Петровский Б. В. Популярная медицинская энциклопедия: в 1 Т. М.: Советская энциклопедия, 1987. 704 с.
11. Ткаченко В. В., Ткаченко С. В. Уголовная ответственность за убийство: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 144 с.
12. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2002. 384 с.
13. Дядюн К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 14–19.

REFERENCES

1. Pobegailo E. F. Intentional murders and struggle against them. Criminal law and criminological research. Voronezh, 1965. 206 p. (In Russ.)
2. Alexandrova N. G. Responsibility for leaving in danger under criminal law: dis. ... cand. legal sciences. Moscow, 2000. 186 p. (In Russ.)
3. Gorelik I. I. Responsibility for leaving in danger under Soviet criminal law. M.: State publishing house of legal literature, 1960. 72 p. (In Russ.)
4. Seregina E. V. Criminal law and criminological aspects of protecting the life of a newborn child: dis. ... cand. legal sciences. Rostov-on-Don, 2004. 219 p. (In Russ.)
5. Criminal law. General part: textbook / ed. A. N. Tarbagaeva. M.: Prospekt, 2014. 448 p. (In Russ.)
6. Borodin S. V. Crimes against life. St. Petersburg: Legal Center Press, 2003. 467 p. (In Russ.)
7. Lysak N. V. Some controversial issues of qualifying the murder of a newborn child by a mother // Russian investigator. 2008. No. 18. P. 16–19. (In Russ.)
8. Antonyan Yu. M., Goncharova M. V., Kurguzkina E. B. Murder of a newborn child by a mother: criminal law and criminological problems // Counteracting crime. 2018. No. 3. P. 94–114. (In Russ.)
9. Nurkaeva T. N. Criminal law protection of the individual, her rights and freedoms. Questions of theory and practice: monograph. M.: Prospekt, 2017. 255 p. (In Russ.)
10. Petrovsky B. V. Popular medical encyclopedia: in 1 T. M.: Soviet encyclopedia, 1987. 704 p. (In Russ.)
11. Tkachenko V. V., Tkachenko S. V. Criminal liability for murder: monograph. M.: INFRA-M, 2018. 144 p. (In Russ.)
12. Serdyuk L. V. Violence: criminological and criminal law research. M.: Yurlitinform, 2002. 384 p. (In Russ.)
13. Dyadyun K. V. Murder by a mother of a newborn child: questions of the objective side of the composition // Lawyer. 2013. No. 11. P. 14–19. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 24.03.2023.